

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ КАРЛИКОВЫХ ГОСУДАРСТВ

Е. С. Четвертакова, *sip.echetvertakova@arbitr.ru*
Суд по интеллектуальным правам, г. Москва, Россия
А. К. Петров, *petrov3174@yandex.ru*
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены характерные особенности различных правовых систем карликовых государств (микрогосударств). Авторами проанализированы их основные черты, история возникновения и становления. На примере отдельных карликовых государств описаны признаки тех или иных правовых систем.

Ключевые слова: правовая семья, правовая система, романо-германская правовая семья, англо-саксонская правовая семья, смешанная система права, традиционная правовая семья, религиозная правовая семья, социалистическая правовая семья, государство, карликовое государство, микрогосударство.

Для цитирования: Четвертакова Е. С., Петров А. К. Правовые системы карликовых государств // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2026. Т. 26. № 1. С. 64–71. DOI: 10.14529/law260110.

Original article
DOI: 10.14529/law260110

LEGAL SYSTEMS OF DWARF STATES

E. S. Chetvertakova, *sip.echetvertakova@arbitr.ru*
Intellectual Property Rights Court, Moscow, Russia
A. K. Petrov, *petrov3174@yandex.ru*
Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Moscow, Russia

Abstract. This article examines the characteristic peculiarities of various legal systems of dwarf states (microstates). The authors analyze their main features, the history of their origin and formation. The signs of all legal systems are described using the example of certain microstates.

Keywords: legal family, legal system, civil law family, common law family, mixed law system, traditional law family, religious law family, socialist law family, state, dwarf state, microstate.

For citation: Chetvertakova E. S., Petrov A. K. Legal systems of dwarf states. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2026. vol. 26. no. 1. pp. 64–71. (in Russ.) DOI: 10.14529/law260110.

Каждая правовая система – это зеркало культуры и традиций, она проявляется в детальной регламентации общественных отношений.

Анализ правовых систем карликовых государств невозможен без исследования процессов, которые привели к образованию той или иной страны, и без обозначения критериев отнесения соответствующего государства к карликовым.

В различные исторические периоды на политической карте мира происходило множество важных событий, имевших непосредственное значение при создании, изменении

или падении того или иного государства. Первые подобные образования сформировались уже к III тысячелетию до н.э. в долине рек Нил, Тигр и Ефрат – Египетская и Шумерская (впоследствии – Вавилонское государство) цивилизации [5, с. 71, 168].

В настоящее время по официальной статистике существует около 200 государств – 193 входят в Организацию Объединенных Наций (далее – ООН), еще два являются госу-

дарствами-наблюдателями – Святой Престол (Ватикан) и Государство Палестина. Около 10 стран (квазигосударств), не входящих в ООН, однако обладающих основными теоретическими признаками государства, представляется возможным включить в этот перечень с определенными условностями, поскольку такие образования не соблюдают основное правило для вхождения в данную организацию – официальное признание 2/3 государств-членов ООН путем голосования за рекомендацию о приеме, представленную на рассмотрение Генеральной Ассамблее, предварительно получив одобрение 9 из 15 членов Совета Безопасности. Кроме того, постоянные члены этого совета – Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Французская Республика – не должны проголосовать против приема в ООН того или иного государства.

Особое место среди всех государств занимают карликовые [2, с. 102–104], отнесение к которым возможно исходя из следующих критериев.

1. Численность населения. По определению Содружества наций и Всемирного банка малые государства – это страны с населением 1,5 млн человек и меньше. В терминологии ООН карликовыми (микрогосударствами) считаются государства, население которых не превышает 1 млн человек.

2. Площадь государства. Авторы статьи относят к карликовым те государства, площадь которых не превышает 3000 км². Условным барьером является площадь Великого Герцогства Люксембург или Независимого Государства Самоа – около 2600 или 2900 км².

Важно различать понятия «государство» и «владение». Последнее является территорией, принадлежащей какому-либо государству, удаленной на определенном расстоянии от основной страны. Данное замечание имеет большое значение, поскольку огромное количество островов особенно в Африке, в Америке и в Океании, которые ошибочно можно причислить к полноценным государствам, принадлежат различным европейским державам.

Изложенное позволяет отнести к карликовым государствам следующие страны (под частью света понимается не только материк,

но и литосферная плита или их группа, на которой располагаются острова):

– семь стран в Европе (здесь и далее все государства расположены в порядке уменьшения площади – от наибольшей к наименьшей в конкретной части света): Великое Герцогство Люксембург, Княжество Андорра, Республика Мальта, Княжество Лихтенштейн, Республика Сан-Марино, Княжество Монако, Святой Престол (Ватикан);

– три страны в Азии: Королевство Бахрейн, Сингапур, Мальдивская Республика;

– четыре страны в Африке: Союз Коморских Островов, Республика Маврикий, Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи, Республика Сейшельские Острова;

– семь стран в Америке (Карибский бассейн): Содружество Доминики, Сент-Люсия, Антигуа и Барбуда, Республика Барбадос, Сент-Винсент и Гренадины, Гренада, Федерация Сент-Китс и Невис;

– восемь стран в Океании (под Океанией авторы подразумевают скопления островов и атоллов в южной, центральной и западной частях Тихого океана (включая все 3 географических региона Океании: Меланезию, Полинезию и Микронезию)): Независимое Государство Самоа, Королевство Тонга, Республика Кирибати, Федеративные Штаты Микронезии, Республика Палау, Республика Маршалловы Острова, Тувалу, Республика Науру.

В современном мире существуют различные правовые системы. Все они преодолели огромный исторический путь, приобрели индивидуальные черты и особенности. Стоит отметить, что теоретики государства и права до настоящего времени не выработали единое определение понятия «правовая система». В. Д. Перевалов [11, с. 509], Фридрих Л. [12, с. 9] полагают, что это целостный комплекс правовых явлений, обусловленных объективными закономерностями развития общества, осознанный и постоянно воспроизводимый людьми и их организациями (в том числе и государством) и используемый ими для достижения своих целей. С. С. Алексеев включал в дефиницию «правовая система», помимо права и правовой идеологии, также судебную (юридическую) практику [1, с. 80]. А. В. Малько и Н. И. Матузов [7, с. 85], Л. А. Морозова [8, с. 257] считают, что правовая система – это конкретная историческая совокупность права, юридической практики и господствующей правовой идеологии отдельного государства.

При этом все исследователи согласны с тем, что правовая система напрямую связана с иными сферами общественной жизни – особенно с политической (например, колониальная политика Британской империи в отношении провинций, расположенных на территории современной Канады [4, с. 298, 300]). В результате различных исторических событий, изменений в государственном строе, географического расположения, менталитета наций, народов, проживающих на определенной территории, экономической ситуации в каждой стране сформировалось свое право.

Правовые системы современности традиционно делят на шесть групп: романо-германская правовая семья (система континентального права); англо-саксонская правовая семья (система общего права); смешанная система права (ей присущи признаки различных правовых семей); традиционная правовая семья (система обычного права); религиозная правовая семья; социалистическая правовая семья.

Каждая правовая система имеет ряд своих особенностей. Так, *романо-германская правовая семья* возникла в XII–XIII вв. в результате рецепции римского права странами континентальной Европы. Ей присущи деление права на частное и публичное, на отрасли и институты, единая иерархически построенная система источников писаного права, которыми выступают нормативные правовые акты (включая кодифицированные по отраслям), главная роль в создании которых принадлежит законодательному, представительному органу, а суду отведена роль строгого подчинения действующему законодательству. Это было описано еще римскими юристами как принцип невмешательства суда в правотворческий процесс – «*Iudicis est ius dicere, non dare*» («Судье подобает творить суд, а не создавать право»). В большинстве стран были приняты акты, имеющие высшую юридическую силу – конституции, однако это правило может и не соблюдаться. Например, в древнейшем карликовом европейском государстве, существующем с 301 года н.э. в своих нынешних границах, Республике Сан-Марино под конституцией понимают Законодательный статут Республики Сан-Марино 1600 года и Декларацию прав граждан и основных принципов государственного устройства Сан-Марино 1974 года. Континентальная модель построения права условно делится на *герман-*

скую, где преобладает пандектная система в качестве принципа построения нормативных правовых актов – общая и особенная части выделяются в отдельные разделы; *романскую*, где превалирует институциональная система как принцип построения нормативных правовых актов, то есть например, источник гражданского права разделен на несколько сгруппированных по регулируемым правоотношениям норм: лица, вещи, обязательства и т.п. (Княжество Монако, Великое Герцогство Люксембург); *скандинавскую*, где большую роль наряду с законами играют местные обычаи, традиции и судебные прецеденты [9, с. 11–19]; *латино-американскую*, где помимо правовых актов представлен уникальный сплав национальных традиций и верований.

В свою очередь *англо-саксонская правовая семья* возникла в 1066 году, после захвата Англии Вильгельмом I Завоевателем. Уже через несколько сотен лет благодаря реформам Генриха II Плантагенета формируется централизованная судебная система – королевские разъездные судьи, три королевских суда – суд королевской скамьи, суд общих тяжб и суд казначейства. Выработываемые судьями решения брались за основу другими судами при рассмотрении аналогичных дел. В результате зародилась система судебных прецедентов, получившая впоследствии название «общее право». Главным источником права является судебный прецедент, а потому ведущая роль в формировании источников права принадлежит судебной власти, притом, что статутное (принятое законодательными органами) право сохраняет свою актуальность. Вместо кодифицированных актов существуют инкорпорированные «сборники прецедентов». Отсутствует классическое деление права на частное и публичное. В данной правовой системе выделяют английскую и американскую подсистемы.

Традиционная правовая семья является наиболее древней, поскольку основным источником в ней выступает обычай – самый первый источник права. Именно поэтому системе, в которую входят государства, использующие обычай в качестве главного источника права, в науке еще называют системой обычного права. Данная система распространена в странах, находящихся в развивающемся положении, – Экваториальная Африка, часть Южной Африки, Республика Мадагаскар, и в современный период эта система не

способна «закрывать» потребности в правовом регулировании, в связи с чем она не существует в каком-либо государстве «в чистом виде». Как правило, на помощь привлекается опыт стран, входящих в романо-германскую и/или англо-саксонскую правовые семьи в зависимости от того, чьей колонией было то или иное африканское государство.

Очень древние корни имеет *религиозная правовая семья*, которая «прижилась» в странах, где государственным религиями являются ислам, индуизм, иудаизм. Стоит отметить, что государства, по отношению к религии относящиеся к светским и клерикальным, в ходе исторического, социального и культурного развития использовали различные нормы и даже институты религиозных структур, однако коренное отличие государств, причисленных к другим правовым семьям, от государств религиозного типа заключается в том, что в последних в качестве основных источников выступают напрямую нормы религиозного права, заключенные в том числе и в «священных Писаниях» – Библии, Коране, Танахе, Торе, Талмуде, Ведах. Религиозную правовую систему традиционно делят на *мусульманскую, индуистскую и иудейскую*.

Социалистическая правовая семья появилась с приходом Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) к власти в 1917 году. В отличие от других правовых систем, где причинами формирования различных институтов и других элементов этой сферы жизнедеятельности общества зачастую являлись особенности юридического сознания народа, правовой доктрины, источников и структуры права, в основу данной правовой семьи легли труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

Особое место занимает *смешанная правовая система*, поскольку ей присущи черты нескольких упомянутых выше правовых систем. Для вывода об отнесении существующей в том или ином государстве к смешанной правовой системе нужно проанализировать процесс становления права, поскольку в таких странах могут использоваться принципы разных правовых семей как в отдельных административно-территориальных образованиях, так и в пределах всей страны.

Таким образом, группировка относящихся к той или иной правовой семье стран осуществляется исходя из следующих признаков: 1) общность генезиса (возникновения и по-

следующего развития); 2) общность источников, форм закрепления и выражения норм права; 3) структурное единство (одинаковые подходы к пониманию структуры нормы права, принципов деления права на различные отрасли, институты, категории); 4) общность принципов регулирования общественных отношений; 5) единство терминологии и правил юридической техники.

Стоит отметить, что этот список можно дополнить и другими особенностями – неюридическими по своей природе. Так, известные немецкие и французские ученые-компаративисты, в особенности А. Эсмен, Г. Созер-Холл, Е. Глассон, К. Цвайгерт, Х. Кетц, Р. Давид [3, с. 24–34], считали, что при определении принадлежности правовой системы к той или иной правовой семье, нужно учитывать расу, язык, историческое происхождение, культуру и местные традиции.

Анализ существующего в каждом современном карликовом государстве правового стиля, включающего в себя своеобразие юридического мышления, специфические правовые институты, природу источников права и способы их толкования, правовую идеологию и другие факторы, позволяет установить, к какой правовой системе относится это государство, либо установить признаки разных правовых семей, проявляющихся в нем.

Федеративные Штаты Микронезии, Республика Палау, Республика Маршалловы Острова в соответствии с Договором о свободной ассоциации с Соединенными Штатами Америки (США) (вступил в силу 13 ноября 1986 г.) передали часть своих государственных полномочий в области внешней политики США в обмен на финансовую поддержку, сохранив при этом внутреннее самоуправление и представительство в международных организациях, а потому названные государства рассматриваются в качестве суверенных субъектов международных отношений.

Подавляющее большинство – 16 карликовых государств Азии, Африки, Америки и Океании были частью Британской империи, поэтому сохранили свою связь с бывшей метрополией – Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, присоединившись к Содружеству наций в силу Вестминстерского статута от 11 декабря 1931 г. [13, 14]. В некоторых странах британский монарх до сих пор является официальным главой государства, несмотря на то, что

это представляет собой определенную дань традиции и историческому прошлому бывших колоний и носит церемониальный характер.

Системы законодательства стран Содружества и Договора об ассоциации строятся по принципам англо-саксонской правовой семьи, имея особые отличительные черты, присущие тому или иному образованию, возникшие по историческим и иным обстоятельствам. Например, единственное островное микрогосударство, относящееся к европейской части света, – Республика Мальта сочетает в своей правовой системе принципы как романо-германской, так и англо-саксонской правовых семей. Более того, на этот своеобразный сплав накладывается множество местных традиций и обычаев, придающих уникальность праву этой республики [10, с. 126–129]. В ряде государств (Республика Маврикий, Республика Сейшельские Острова) могут быть приняты конституции и иные нормативные правовые акты, в том числе и кодексы – это явление особенно распространено в странах, на которые большое влияние оказала Франция. Некоторые правовые системы формировались также и под воздействием религиозного права (Мальдивская Республика – ислам). Государства Америки и Океании, а также Сингапур переняли принципы англо-саксонской правовой семьи почти полностью, дополнив местными обычаями. Кроме того, часть стран обладает своими особенностями: например, в самом маленьком государстве Океании – Республике Науру – нет официальной столицы, поэтому административным центром считается 1 из 14 административных округов – Ярен, поскольку в нем располагается резиденция парламента.

Однако не все бывшие карликовые колонии Британской империи сохранили систему прецедентного права. Так, Королевство Бахрейн, располагающееся на нескольких островах в Персидском заливе неподалеку от Аравийского полуострова, в соответствии с Конституцией использует нормы шариата в качестве фундаментального источника законодательства. В правовой системе королевства есть нормативные правовые акты, существуют различные отрасли: частное и публичное; гражданское и уголовное и др. В связи с этим можно сделать вывод о том, что правовую систему одного из самых богатых государств Лиги арабских государств (далее – Лига) следует называть смешанной: религиозные нор-

мы органично вписываются в законы, кодексы; издаются королевские эдикты, дополняющие или заменяющие различные акты.

Похожая ситуация и в другой стране, входящей в Лигу, – Союз Коморских Островов, простирающихся на севере Мозамбикского пролива между Республикой Мозамбик и Республикой Мадагаскар. Однако, в отличие от Королевства Бахрейн, этот союз получил свою независимость от другой крупной европейской державы – Франции. Основные кодексы Союза Коморских Островов базируются на французских образцах, а вопросы личного статуса (правоспособность, брак, развод, наследование) регулируются мусульманским правом.

В романо-германскую правовую семью также входит и другое африканское островное государство в Гвинейском заливе – Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи. Бывшая португальская колония, а ныне самая маленькая португалоязычная страна также заимствовала правовую систему своей метрополии. Наряду с этим большое значение, особенно у сельского населения, имеет обычное африканское право, поэтому правовую систему Сан-Томе и Принсипи также можно охарактеризовать как смешанную.

Особое место среди всех стран занимают европейские материковые карликовые государства: Княжество Андорра, Княжество Лихтенштейн, Республика Сан-Марино, Княжество Монако, Святой Престол (Ватикан). Важно отметить, что все эти страны имеют богатую историю, например, Сан-Марино является старейшим в существующих границах. Эта республика получила свою независимость еще от Римской империи. Перечисленные страны находятся под протекцией соседей, не теряя суверенитет. Например, князем-соправителем Андорры по должности является епископ Уржеля. В период Средневековья долины Андорры принадлежали графству Уржель. Граф Эрменголь VI по договору от 23 января 1133 г. за определенную денежную сумму передал все свои права на земли Андорры епископу Уржеля. (Автономное Сообщество Каталония, Королевство Испания) и Президент Французской Республики. В городе Лериде (кат. Льеда) епископ Уржельский и граф де Фуа заключили 8 сентября 1278 г. соглашение («первый пареаж») о совместном правлении в Андорре. Впоследствии это право от дома де Фуа было передано королям

Наварры, а затем и королям Франции. Традиция сохранилась после установления во Французском государстве республиканской формы правления и была официально закреплена в Конституции княжества. Для вышеуказанных стран характерна интеграция своего законодательства с расположенными рядом государствами. Правовые системы Святого Престола (Ватикана) на основании Латеранских соглашений от 11 февраля 1929 г. между Ватиканом и Королевством Италия, Сан-Марино в соответствии с Итало-Сан-Маринским мирным договором (договором о добром соседстве и торговом трактатом) от 22 марта 1862 г.), Монако по Договору о дружбе и защите от 17 июня 1918 г. между Французской Республикой и Княжеством Монако (утратил силу) и по Договору от 24 октября 2002 г. между Французской Республикой и Княжеством Монако во многом инкорпорированы в правовые системы Итальянской и Французской Республик соответственно: используются различные источники, не противоречащие каноническому праву или местному законодательству.

Вместе с тем, в отличие от «классических» карликовых государств, основная функция города-государства Ватикана – гарантировать полную независимость деятельности Папы Римского и его руководства Римско-католической церковью, общее число приверженцев которой насчитывает сегодня в мире порядка 1,2 млрд человек.

Будучи мировым центром католицизма, Святой Престол (город-государство Ватикан) использует конфессию христианства в качестве государственной. Несмотря на ярко выраженный религиозный характер этого карликового города-государства, в нем действуют принципы построения романо-германской правовой семьи: существует основной закон, наиболее распространенными нормативными правовыми актами являются кодексы, законы, апостольские конституции и др. Кроме того, правовая система Святого Престола во многом инкорпорирована в правовую систему Итальянской Республики: используются различные источники права (преимущественно итальянские законы, не противоречащие каноническому праву), а в соответствии с Латеранскими соглашениями преступники, осужденные к лишению свободы, содержатся в итальянских тюрьмах.

Отдельное внимание следует уделить Княжеству Лихтенштейн, одной из трех стран мира, имеющих название, данное в честь правящей династии, наряду с Иорданским Хашимитским Королевством и Королевством Саудовская Аравия. Законодательство княжества формировалось под влиянием австрийского и швейцарского права, а значит, представляет собой определенный гибрид. Так, кодексы в основном построены по австрийскому образцу, а торговое законодательство – по швейцарскому, поскольку в соответствии с Таможенным договором от 29 марта 1923 г. между Швейцарской Конфедерацией и Княжеством Лихтенштейн (вступил в силу 1 января 1924 г.) Лихтенштейн входит в единую экономическую и таможенную зону Швейцарской Конфедерации, а ее валюта становится официальной на территории княжества. Более того, все торговые и иные соглашения, заключенные конфедерацией с третьими странами, автоматически распространяются на Лихтенштейн, что способствует интеграции последнего в мировую экономику.

Кроме перечисленных выше государств, существуют еще несколько карликовых околосударственных образований.

– Суверенный Военный Орден Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты (Мальтийский орден). В соответствии с основными законами Мальтийского ордена – Конституцией Мальтийского ордена от 27 июня 1961 г. и Золотой Буллой Мальтийского ордена от 3 августа 2024 г. – орден является суверенным образованием, имеет право направлять и принимать дипломатические миссии, заключать международные договоры, выдавать собственные паспорта, марки, чеканить монету. На 2025 год около 110–120 государств поддерживают официальные дипломатические отношения с орденом, правовая система которого строится в соответствии с принципами канонического права и романо-германской семьи. Главными источниками права в этой стране являются Конституция и Кодекс ордена, законодательные акты Великого магистра, международные соглашения, ратифицированные орденом, обычаи и привилегии ордена, кодекс Рогана.

– Ниуэ (Конституция Ниуэ (вступила в силу 19 октября 1974 г.), Острова Кука (Конституция Островов Кука (вступила в силу 4 августа 1965 г.) – самоуправляемые госу-

дарственные островные образования в свободной ассоциации с Новой Зеландией, которая руководит внешней политикой этих островов и представляет их интересы в международных организациях, что не умаляет право Ниуэ и Островов Кука свободно участвовать в региональных международных отношениях и организациях. Более того, 46-й Президент США в 2022 году признал независимость этих квазигосударств. До него это сделали около 60 стран мира, в том числе члены Европейского союза. Под Европейским союзом авторы понимают страны, учредившие либо присоединившиеся позднее к Договору о Европейском союзе (Маастрихтскому договору) от 7 февраля 1992 г. (вступил в силу 1 ноября 1993 г.). Система законодательства названных островов основана на принципах построения общего права и инкорпорирована в новозеландскую.

Таким образом, несмотря на небольшую площадь территории и численность населе-

ния, карликовые государства представляют собой уникальные образования на карте мира, обладающие особенными, как правило, смешанными правовыми системами. Их существование подчеркивает разнообразие форм государственного устройства и культурных традиций, а также сложные исторические связи с более крупными державами. Важно учитывать, что правовые системы карликовых стран формировались под влиянием различных культур и исторических обстоятельств, поэтому изучение законодательства микрогосударств представляется особенно интересным. В условиях глобализации и интеграции карликовые государства продолжают адаптироваться к современным вызовам, сохраняя при этом традиции и обычаи, идентичность и уникальность, что позволяет обеспечить им определенное место на международной политической арене.

Список источников

1. Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс. М.: Юридическая литература, 1994. 192 с.
2. Барабаш Б. А. Современные малые государства: подходы к операционализации, классификации и уровни комплексного анализа // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2023. Т. 3. С. 101–117.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 2025. 453 с.
4. Донцов П. В. Акт о Британской Северной Америке 1867 года как ключевой этап развития государственности Канады // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (44). С. 298–310.
5. История Древнего Востока. Минск: Издательство Харвест, 2004. 752 с.
6. Лебедев В. А., Киреева Е. А., Шадрин В. М. Теория государства и права: конспект лекций. М.: Изд-во МГУ, 2005. 288 с.
7. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. 245 с.
8. Морозова Л. А. Теория государства и права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 464 с.
9. Рассказов Л. П. Общие черты романо-германской правовой семьи. Правовые системы скандинавских стран как особая разновидность романо-германской правовой семьи // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111 (07). С. 1–22.
10. Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира: справочник. М.: Юридическая литература, 1993. 256 с.
11. Теория государства и права: учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 1996. 560 с.
12. Фридмэн Л. Введение в американское право. М.: Прогресс, 1992. 286 с.
13. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учеб. пособие: в 2 т. / под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. М.: Проспект, 2024. Т. 1. 392 с.
14. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учеб. пособие: в 2 т. / под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. М.: Проспект, 2024. Т. 2. 520 с.

References

1. Alekseev S. S. *Gosudarstvo i pravo. Nachal'nyy kurs* [State and law. The initial course]. Moscow, 1994, 192 p.
2. Barabash B. A. [Modern small States: approaches to operationalization, classification, and levels of comprehensive analysis]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* [Izvestiya Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious studies], 2023, Vol. 3, pp. 101–117. (in Russ.)
3. David R., Zhoffre-Spinozi K. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [The main legal systems of our time]. Moscow, 2025, 453 p.
4. Dontsov P. V. [The British North America Act of 1867 as a key stage in the Development of Canadian statehood]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law], 2021, no. 1 (44), pp. 298–310. (in Russ.)
5. *Istoriya Drevnego Vostoka* [The History of the Ancient East]. Minsk, 2004, 752 p.
6. Lebedev V. A., Kireeva E. A., Shadrin V. M. *Teoriya gosudarstva i prava: konspekt lektsiy* [Theory of State and law: lecture notes]. Moscow, 2005, 288 p.
7. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and law]. Moscow, 2004, 245 p.
8. Morozova L. A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and law]. Moscow, 2024, 464 p.
9. Rasskazov L. P. [Common features of the Romano-German legal family. The legal systems of the Scandinavian countries as a special kind of the Romano-German legal family]. *Nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University], 2015, no. 111 (07), pp. 1–22. (in Russ.)
10. Reshetnikov F. M. *Pravovye sistemy stran mira: spravochnik* [Legal systems of the countries of the world: a reference book]. Moscow, 1993, 256 p.
11. Korel'sky V. M., Perevalov V. D. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and law]. Ekaterinburg, 1996, 560 p.
12. Fridmen L. *Vvedenie v amerikanskoe pravo* [An Introduction to American Law]. Moscow, 1992, 286 p.
13. Batyr K. I., Polikarpova E. V. *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: v 2 t.* [A textbook on the history of the state and law of foreign countries: in 2 volumes.]. Moscow, 2024, Vol. 1, 392 p.
14. Batyr K. I., Polikarpova E. V. *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: v 2 t.* [A textbook on the history of the state and law of foreign countries: in 2 volumes.]. Moscow, 2024, Vol. 2, 520 p.

Информация об авторах

Четвертакова Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, председатель судебного состава, Суд по интеллектуальным правам, г. Москва, Россия.

Петров Александр Кириллович, студент Института частного права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия.

Information about the authors

Elena S. Chetvertakova, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Chairman of the judicial staff, Intellectual Property Rights Court, Moscow, Russia.

Aleksandr K. Petrov, Student of the Institute of Private Law, Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Moscow, Russia.

*Поступила в редакцию 6 октября 2025 г.
Received October 6, 2025.*